

семьи, поэтому получали особую государственную поддержку. Специфика дореволюционных байкальских курортов заключалась в их более позднем развитии, многочисленности небольших курортов и огромном количестве «диких», неисследованных курортов, особенно в Бурятии.

В советскую эпоху в истории курортов были как периоды спада, так и периоды бурного роста. Первые были связаны с влиянием новой экономической политики 1920-х гг. и тяготами Великой Отечественной войны. Вторые были обусловлены административно-финансовой поддержкой (1920–1921 гг.), переводом курортов в ведение профсоюзов и их последовательным научно-хозяйственным развитием (1950–1980-е гг.). Для байкальских курортов характерно было то, что в послевоенный период становление курортной сети замедлилось. Особенно важно отметить, что новые курорты были построены лишь в 1980-х гг. Ряд крупных месторождений ми-

неральных вод и лечебной грязи, например Нукутское, Хакусское, послужили базой для организации небольших лечебниц.

Подводя итог исследования, нужно сказать о необходимости последовательного планового развития курортной сети. Развитие в последние годы в Байкальском регионе активного туризма и строительство домов отдыха создают необходимую основу для дальнейшего совершенствования курортно-санаторной системы.

Примечания

¹ ГАНИИО. Ф. р-3305, оп. 1, д. 265, л. 37.

² Михайлов М.П., Жинкин В.Н. Курорты Сибири и Восточного края, их прошлое и настоящее: значение курортов, особенности заболеваемости в крае. Иркутск, 1932. С. 24.

³ Багашев И.Н. Минеральные источники Забайкалья. М., 1905. С. 65.

⁴ Ткачук В.Г., Ломоносов И.С. Минеральные воды и их использование в народном хозяйстве Иркутской области. Иркутск, 1958. С. 20.

Г.А. ОСТРОВСКИЙ

соискатель

ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ ДЛЯ РУССКОЙ АРМИИ В ИРКУТСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ

В настоящее время происходят чрезвычайно сложные процессы построения Российского государства. В череде свершающихся преобразований особое место занимает современная военная реформа, главной целью которой является создание принципиально новой военной системы. Проведение современной военной реформы должно учитывать прошлый опыт и базироваться на комплексе исторических исследований, одним из которых является предлагаемая статья об Иркутском военном училище.

Во второй половине 1880-х гг. в Российской армии существовала нехватка кадровых офицеров, что особенно остро ощущалось в военных округах, находившихся восточнее Урала. Чтобы выправить положение, в конце 1864 г. открылись Виленское и Московское юнкерские училища, а к началу 1871 г. действовало 16 училищ (11 пехотных, 2 кавалерийских, 2 смешанных, 1 казачье)¹.

Согласно приказу по военному ведомству от 1872 г. № 161, в Иркутске в 1874 г. было открыто юнкерское училище².

Первоначально юнкерские училища создавались для подготовки к офицерскому званию юнкеров, поступивших в армию добровольно, а с 1869 г. в них принимались унтер-офицеры общих сроков службы, т.е. призванные в войска по рекрутскому набору.

Приемные экзамены проводились во второй половине августа особыми комиссиями, назначавшимися начальником училища. Поступающие экзаменовались по широкому кругу дисциплин, о чем свидетельствует расписание приемных экзаменов в Иркутском пехотном юнкерском училище. В августе 1907 г. желающим поступить предстояли следующие испытания: медицинский осмотр, письменная работа по русскому языку, письменная работа по математике, физика, арифметика, алгебра, геометрия, история, Закон Божий, русский язык, география³.

Накануне Первой мировой войны ежегодный набор в училище составлял 100 чел. при конкурсе 4,5 чел. на место.

Первоначально обучение в училище продолжалось два года, а с 1901 г. — три года.

Учебный курс состоял из двух классов: младшего (общего) и старшего (специального). В младшем классе преподавались в основном общеобразовательные предметы — Закон Божий, русский язык, математика, начальные сведения из физики и химии, черчение, география и история. Объем и содержание предметов старшего класса диктовались необходимостью получения знаний для командования батальоном. Здесь изучались тактика, воинские уставы, военная топография, полевая фортификация, сведения об оружии, военная администрация, военное судопроизводство, военная география, военная гигиена, иппология (наука о лошади, ее анатомии, физиологии, разведении)⁴.

Учебный год продолжался с сентября по май, по окончании назначались переводные и выпускные экзамены. Существовало правило: экзамен у обучавшегося принимал тот преподаватель, который должен был вести предмет в старшем классе, а преподаватель младшего класса выступал в роли ассистента. После экзаменов юнкера направлялись для полевых учений в лагерь. По окончании лагерных учений юнкеров посылали на все лето в войска для ознакомления со службой и солдатским бытом⁵.

При учреждении Иркутского юнкерского училища ему отводилась роль источника пополнения офицерскими кадрами не только регулярных, но и казачьих войск Сибири и Дальнего Востока. В училище могли учиться казаки Забайкальского, Амурского, Уссурийского войск, Иркутской и Красноярской сотен⁶. При этом количество обучавшихся казаков должно было составлять две трети всех учащихся. На практике казаков было меньше.

По результатам вступительных экзаменов в 1874 г. в училище было принято 39 вольноопределяющихся и 9 казаков, в последующие три года принималось всего по 5 казаков, что объясняется низким уровнем образования среди казачьего населения Сибири⁷. Было принято решение о прекращении подготовки офицерских кадров для казачьих войск восточного региона страны.

Усиление напряженности в конце XIX—начале XX в. на Дальнем Востоке, рост в этом регионе российских военных сил существенно повлияли на изменение штатной численности личного состава училища. В 1906 г., согласно приказу по военному ведомству № 588, учи-

лищу был разрешен сверхкомплект переменного состава в количестве 10 чел.⁸

Следующее увеличение штатной численности переменного состава училища произошло в 1910 г. Рост по окончании Русско-японской войны количества войск в Сибири и на Дальнем Востоке, образование значительного некомплекта офицеров поставили вопрос об удвоении числа юнкеров в Иркутском училище. Приказом по военному ведомству от 1910 г. № 341 штат училища был доведен до 200 юнкеров. Согласно высочайшему повелению, рост числа обучавшихся должен был произойти постепенно: «Увеличить штат Иркутского пехотного юнкерского училища с 1-го сентября 1910 г. на 65 юнкеров, а с 1-го сентября 1911 г. еще на 35 юнкеров»⁹. В том же году Иркутское пехотное юнкерское училище было переименовано в военное училище.

Ухудшавшаяся военно-политическая обстановка в Европе заставила военное ведомство принимать меры, направленные на увеличение количества подготавливаемых в военных училищах офицеров. Было принято решение содержать с 1 сентября 1913 г. в военных пехотных училищах сверхштатных юнкеров, число которых для Иркутского училища составило 50 чел.¹⁰ Таким образом, общий штат его переменного состава насчитывал 250 чел.

Развернувшаяся в ходе Первой мировой войны ускоренная подготовка офицерских кадров привела к значительному росту штатной численности переменного состава училища: в 1914 г. — 250 чел., а в 1915-м — уже 320 чел.¹¹

Кроме того, офицерский корпус потерял свой преимущественно дворянский характер. Составлявшая на 1 января 1915 г. 9,8% всех юнкеров училища, доля дворян на 1 января 1916 г. сократилась до 6,1%. В то же время возросла доля самой крупной социальной группы — крестьян: с 26,6% в 1915 г. до 40% в 1916 г. Значительную долю в общей массе юнкеров составляли дети мещан (23,7% в 1915 г. и 17,2% в 1916 г.), офицеров и чиновников (соответственно 18,7 и 11,1%), духовенства (15,2 и 14%), однако, как и в случае с дворянами, их количество уменьшалось.

Иркутское военное училище продолжало действовать в годы Гражданской войны, причем число обучавшихся в нем было значительным даже по меркам мировой войны. По данным за 1918/19 учебный год, выпускной

класс насчитывал 217 юнкеров, а при решении педагогическим комитетом вопроса о переводе в старший класс успевающих юнкеров были проанализированы сведения о 216 обучавшихся¹². Следовательно, списочный состав юнкеров составлял не менее 433 человек.

Подготовка, получаемая юнкерами в училище, позволяла им служить не только в пехоте, но и в таких родах войск, которые требовали специальных знаний, — в артиллерии, инженерных войсках. В 1911 г. из 40 воспитанников, выпустившихся из училища, 35 были направлены в пехоту, 2 — в артиллерию и 3 — в инженерные части¹³.

Выпускники училища служили в войсках, расположенных на всей территории Российского государства.

Во время войны с Китаем 1900–1901 гг., а также Русско-японской войны 1904–1905 гг. офицеры, получившие образование в Иркутском училище, проявили себя грамотными специалистами военного дела. Семь питомцев училища удостоены высшей воинской награды — ордена Святого Георгия четвертой степени, из которых трое награждены за мужество, проявленное во время войны с Китаем (Я.П. Горский, Р.А. Вертопрахов, П.Н. Туров), а четверо — за подвиги, совершенные в ходе Русско-японской войны (И.М. Сычев, А.А. Белозеров, В.И. Казачин, П.И. Качин)¹⁴.

Авторитет училища формировался не только на полях сражений. Юнкера охраняли общественный порядок в городе, задействовались в различных общественных мероприя-

тиях, проходивших в нем, а также в ликвидации последствий катастроф.

Таким образом, Иркутское юнкерское училище было единственным учебным заведением в обширном регионе Сибири, готовившим офицерские кадры для расположенных здесь войск, значительно сократившим с момента своего образования недостаток офицерского корпуса в регионе.

Сегодня традиции, возникшие в Иркутском юнкерском училище, продолжают воспитанники Иркутского высшего военного авиационно-инженерного училища (военного института).

Примечания

¹ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 116.

² Щеглов И.В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 402.

³ РГВИА. Ф. 1468, оп. 2, д. 20, л. 137.

⁴ Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах. СПб., 1882. С. 3.

⁵ Сборник постановлений для Иркутского юнкерского училища. Иркутск, 1883. С. 46.

⁶ РГВИА. Ф. 1468, оп. 2, д. 20, л. 231.

⁷ Иркутское военное училище // Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. К.И. Величко и др. СПб., 1913. Т. 11. С. 26.

⁸ РГВИА. Ф. 1468, оп. 2, д. 20, л. 199.

⁹ Там же. Ф. 400, оп. 2, д. 7835, л. 217.

¹⁰ Там же. Ф. 725, оп. 48, д. 215, л. 81.

¹¹ Волков С.В. Указ. соч. С. 353.

¹² РГВИА. Ф. 1483, оп. 1, д. 3781, л. 1, 10, 69.

¹³ Там же. Ф. 2000, оп. 3, д. 1098, л. 695.

¹⁴ Памятка о Георгиевских кавалерах Иркутского военного училища. Иркутск, 1913. С. 10, 14, 17, 20, 23–25.

В.Н. ВОРОНЦОВ

*кандидат исторических наук, преподаватель
Иркутского высшего военного авиационно-инженерного училища
(военного института)*

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА ИЗУЧЕНИЯ ДОБРОВОЛЬНОГО ОБЩЕСТВА СОДЕЙСТВИЯ АРМИИ, АВИАЦИИ И ФЛОТУ (ДОСААФ)

Отечественная историография ДОСААФ располагает значительным массивом технической, научно-популярной, пропагандистской и учебно-методической литературы. Ряд аспектов деятельности ДОСААФ отражены в научной литературе по военному строительству. Гораздо меньше научно-исторической литературы, которая как раз и должна была стать основой историографии проблемы.

Следует начать с периодизации истории оборонного общества, которая, на наш взгляд, в целом соответствует периодизации истории советского государства. По сути дела, необходимо различать два основных периода — советский и постсоветский, внутри которых выделяются основные этапы развития оборонного общества.

Первый этап — 1920-е—середина 1930-х гг. — в целом совпадает с общепринятой периодиза-